

ТРАДИЦИИ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПЕВЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ирина ПОЛОЗОВА,
Саратовская Государственная
Консерватория имени *Собинова*

Traditions of Liturgical Pronunciation in Old-believers' Singing Practice

Abstract The article deals with one of the major aspects of the old-believers' polemics – the traditions of liturgical pronunciation. The study analyses some old-believers' treatises on the issue and reveals the key reasons for the topicality of the polemics, as well as the arguments and counter-evidence presented by the defenders of “khomovoye” and “istinnorechnoye” singing.

Keywords liturgical pronunciation, old-believers, singing practice

Абстракт Статья посвящена рассмотрению важнейшего аспекта старообрядческой полемики: традиций литургического произношения. В работе анализируются старообрядческие трактаты, посвященные данной проблематике, вскрываются основные мотивы актуальности полемики, аргументы и контраргументы защитников “хомового” и “истинноречного” пения.

Ключевые слова литургическое произношение, старообрядчество, певческая практика

Старообрядчество на протяжении 350-летней истории бытования проявило себя как хранитель традиций средневековой культуры. Аввакумовский принцип “держу до смерти якоже приях” приобрел у старообрядцев качество неизменного лозунга, поэтому до настоящего времени ими последовательно сохраняются чинопоследование службы, знаменное пение, рукописная книжность и другие элементы дореформенного богослужебного обряда.

За время своего существования старообрядцами были организованы множественные духовные центры в разных регионах России и за ее пределами, которые регламентировали жизнь большей части населения страны. Одним из таких важных региональных центров на протяжении второй половины XVIII–XX^{го} вв. была Саратовская губерния. На ее территории функционировали знаменитые Иргизские и Черемшанские монастыри, а также крупные общины разных толков и согласий. Саратовское старообрядчество традиционно являлось наиболее активной и грамотной частью крестьянского и мещанского населения региона. В его среде зарождались крупные экономические проекты, организовывались важные административные и культурные акции, проводилась просветительская работа. Силами старообрядцев возводились новые и обновлялись древние часовни и храмы, укреплялась их материальная база, создавались благоприятные условия для дальнейшего развития конфессии. Такой же целеустремленной выглядит деятельность, направленная на формирование собственной системы образования, осмысление и изъяснение основ

вероучения и богослужебной практики разных согласий. В этой связи для самих старообрядцев актуальными оказываются вопросы бытования их традиции и певческой культуры. Поэтому не случайно в Саратове, Вольске и Хвалынске появляются издания, на страницах которых обсуждаются разные вопросы, волновавшие старообрядцев, в том числе и по проблемам богослужебного пения. Эти материалы отражают важные для саратовских староверов положения (о правильном литургическом произношении, возможности использования новых напевов, допустимости женских и детских голосов в пении за богослужением, методах обучения церковно-певческому искусству и т. п.) и свидетельствуют о творческом подходе к своему культурному наследию, осознании необходимости саморазвития.

Одним из наиболее актуальных и принципиальных вопросов для старообрядцев беспоповского толка была дискуссия относительно литургического произношения (“на речь” или “на он”)³³. В разных беспоповских общинах России вокруг него разгорались жаркие споры. Однако саратовские старообрядцы этому вопросу уделяли особенное внимание, его обсуждение носило явно выраженный полемический характер, особенно на рубеже XIX–XX^{го} вв. Вероятно, одной из причин пристального внимания к типу литургического произношения послужило наличие в регионе крупных центров беспоповского толка, имевших видных идеологов, начетчиков и опытных певчих. Здесь сохранялись обе практики литургического произношения, а потому вопрос

³³ Наонное пение (хомония, раздельноречие) – тип литургического произношения в знаменном пении, в котором полугласные *ь* и *ъ* распеваются как гласные *e* и *o*. В наречном пении (истинноречие) соблюдается соответствие реальному произношению этих звуков.

постоянно актуализировался. В результате на страницах саратовской печати появляется ряд публикаций, посвященных этой теме. Защитниками хомового пения выступают П. Любопытный, С. И. Поликарпов, Л. С. Финаев, на стороне истинноречного пения – Л. Ф. Пичугин, Т. А. Худошин, С. К. Андреев, Ф. И. Белотелов, П. С. Егоров и др.

Вопросу литургического произношения были посвящены Соборы поморцев в Саратове в 1882, 1908, 1924 и 1925 гг., а также многочисленные общие собрания старообрядцев согласия. В 1908 г. Л. Ф. Пичугин выступает с предложением использовать то или иное произношение “по усмотрению прихода”. Его объяснение убедило многих старообрядцев:

Древняя Русь о пении не спорила. Имеется много рукописей от древнейших времен с тем и другим распевом, и на он и на речь. Если древняя церковь принимала то и другое пение, то и нам не следует из-за этого разделяться [...]. (Пичугин, 1914: 133)

Саратовские поморцы нашли компромиссный выход: в Спасо-Преображенском храме “мирно и спокойно” было установлено наречное пение, а в Свято-Троицком – наонное. (Щит веры, 1912: 563) Однако и после этого решения полемика продолжалась, а в постановлениях областных Соборов 1924, 1925 гг. опять появляется формулировка: “пение « на он » и « на речь »” представляется усмотрению прихода.

Ни то, ни другое не хулить и из-за этого не крамолиться и не разделяться [...] Принятое на общем собрании считать окончательным и прекратить споры о пении, нарушающие мирное течение церковной жизни [...] Христианам Саратова, как поющим на « он », так и « на речь ». Собор дает отеческий совет установить между собой братские отношения и друг друга не порицать, не гнушаться, по желанию взаимно посещать оба

ТРАДИЦИИ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ...

молитвенных храма и не давать повода иноверцам и неверующим клеветать на достояние Христово³⁴.

Дискуссии саратовских старообрядцев были подкреплены множественными аргументами в защиту того или иного произношения. Во-первых, последователи хомонии утверждали, что “их пение самое древнее, идущее от лет равноапостольного князя Владимира, при котором оно было принесено из Греции благочестивыми мужами” (Попов, 1882: 24–25) и в последующие времена обосновано на Стоглавом соборе видными деятелями церкви

как то дивный во Архiereех Макарий, иже собра 12 миней четий. Феодосий Архиепископ Новгородский постриженник Иосифа Волоколамскаго, Акакий епископ Тверский, Гурий, Варсонофий, Казанстии чудотворцы, все сие пение возносили тайновидцу богу оное без всякаго сомнения; так же и по них все наши пять Московския патриархи Иов, Гермоген, Филарет, Иосаф, и Иосиф; все сие пение возносили по Книгам писанным на « он »!
(Поликарпов: 5)

Наречное же произношение, по их мнению «начало свое имеет от лет новгородскаго Митрополита а в последствии Московскаго патриарха НИКОНА, который первоначально, еще при жизни патриарха Иосифа, в своей Митрополии т.е. Новгороде, пение завел “Речное”, к тому же возбудил Царя Алексея Михайловича, и князя Ртищева, чтобы всякое пение было истинноречное”. (*Ibidem*: 8) Аргумент древности хомовой традиции в глазах саратовских старообрядцев является одним из самых важных, так как отражает сакральное отношение к знаку и букве в певческой книге. Следование дореформенной

³⁴ Саратовский Нижне-Волжский областной собор христиан старообрядцев поморского согласия, приемлющих брак, 1925, стр. 8–9.

традиции литургического произношения было составной частью их принципиальной позиции: соблюдения в неизменности традиций “древлего благочестия” и сохранения древних напевов, зафиксированных в рукописях.

Во-вторых, хомовое пение саратовскими старообрядцами считается более мелодичным, оно способствует “особой певучести и глади церковного пения”, “звучит красивее и душевнее истинноречного”, а потому имеет много сторонников. “Наше пение хорошее, заунывное, каждому входит и в сердце, и в утробу; а ваше пение есть нововводное, никонианское, не благочестивое” – писали защитники хомонии. (*Ibidem*) Кроме того, такое произношение наряду с аненайками считалось “подобием ангельским языкам, потому сохранилось не только традиционно, но и в новосоздаваемых песнопениях³⁵.” Употребление хомового произношения в некотором смысле сакрализует произносимый текст и, с одной стороны, приближается к архетипу небесного ангельского пения, а с другой – создает дистанцию между церковным языком и языком быта³⁶.

³⁵ Пособие по изучению церковного пения и чтения, 2001, стр. 8.

³⁶ Полемика между сторонниками и противниками хомового пения была весьма ожесточенной. Первые обвиняли вторых в отступлении от истинного вероучения и называли их еретиками и развратниками. Так, Гимн П. Любопытного, обращенного к противникам хомонии, посвящается “новому начальнику разврата, дерзкому хулителю Ангелоподобного безнаречного пения, подражателю злочестивому сонму Никониан, гнусному учителю Богослужбной скачки, послушнику бесов, и собрату врагам Христовой Церкви, непотребному сосуду Андрияну (Скачкову – И. П.)”. Написанный от лица “вероотступников”, автор в ироничной форме “приветствует” “новины” истинноречников: “Ругай все

Последователи наречного пения защищали свою позицию, опираясь на иные аргументы. Во-первых, их произношение было почитаемо до раскола и имело распространение при патриархе Иосифе, признаваемом старообрядцами. Более того, защитником истинноречного произношения был идеолог старообрядчества Аввакум, который в своем “Послании Борису и прочим рабам Бога Вышняго” писал: “а церковное пение сам же чту и пою – единогласно и на речь пою, против печати слово в слово: крюки – те в переводах – тех мне не дороги и ненайки – те песняные не надобеж”³⁷. Поэтому саратовские наречники считали, что их пение обладает такой же, если не большей обоснованностью и дореформенным происхождением, а потому – верное и древнее.

Во-вторых, только истинноречное пение “есть правильное, разумное и вполне понятное для слушающих”, так как “идет по книгам, как писано в них и как должно читать и говорить”. Следовательно, хомовое пение “неправильное, бессмысленное и по местам проявляет в книгах еретическое учение [...]”. (Попов, 1901: 24-25, 233) Основным аргументом наречников против хомового произношения было искажение литургического текста при певческом исполнении, “отчего еще более затемняется смысл речи, и часто, если человеку приходится первый раз его слышать, то он долго не может понять содержание поемого”.

старо пение, вот приказ:/ И пой с нами все теперь наречно,/ Мы любим все тебя за то сердечно./ И что ты стал весь Никонов формат, / Еретикам, глупцам и нам стал брат./ Уже теперь оракул, вестник пляски, / Возми, возми, все наши злобны маски./ Пиши ругай везде всю древность, / Мы очень любим эту ревность...” (А. С., 1843: 100).

³⁷ Музыкальная эстетика России XI – XVIII^{то} веков, 1973, стр. 89.

(Поспелов, 1909: 6) На этом основании делаются серьезные идеологические выводы:

Хомония, кроме уклонения от правильного писания и просвещения [...] удалась весьма и ужасно далеко от образа, и силы и разума изъясненных здесь законов. Хомония отступила от правильных речей писания, наплодила тьмочисленные отмены. Водворила миллионы великих переменов [...] Хомония внесла разномысленностей и распространила и вкоренила противобожныя внушения, с обнесением святых вещей именами нелепыми; православию вредными, здравому разуму не совместными, слуху и виду гнусными, и к повреждению совести [...]. (А. С., 1843: 87–90)

По мнению Б. А. Успенского, переход к истинноречному произношению отражает важный процесс ориентации богослужебной практики “не только на Бога, но и на человека, стоящего в храме”, что приводит к осознанию необходимости использования более понятного и адекватного для восприятия слушателя типа литургического произношения. (Успенский, 1996: 504) Именно эту точку зрения отражают саратовские последователи истинноречия.

Итак, вооружившись аргументами и цитатами из учений ведущих церковных деятелей, опираясь на историческое предание, саратовские старообрядцы упорно и последовательно пытались доказать правоту истинноречного или хомового произношения. Почему же этот вопрос оказывается для них таким принципиальным, почему именно этой теме посвящаются специальные письма и трактаты, выпускаются учебные пособия? На наш взгляд, это можно объяснить, исходя из понимания мировоззренческой позиции старообрядцев: и те и другие приверженцы видели в определенном типе литургического произношения важный канонический аспект, обосновывавший истинность и древность их традиции, изменить которую было равносильно

измене своего вероучения. Убежденность в незыблемой правоте наследуемой традиции – показательная черта старообрядчества, которая распространяется и на выбор типа литургического произношения.

Библиография

А. С. (1843), *О хомовом пении*, Псков.

*** Музыкальная эстетика России XI-XVIII^{го} веков (1973), составитель текстов, переводы и общая вступительная статья А. И. Рогова, Москва.

Пичугин, Л. Ф. (1914), *Письма, с биографическим очерком В. З. Яксанова*, Том 1, Саратов.

Поликарпов С. И, *О пении*, ЗНБЗ8 2483, лист 5-5 и оборот.

Попов, К. (1882), “Миссионерские сведения о расколе”, Истина, Книга 83, Псков.

Попов, К. (1901), *Раскол и его путеводители*, Москва.

*** Пособие по изучению церковного пения и чтения (2001), Издание 2^е, дополненное и переработанное, составитель Е. Григорьев, Рига.

Поспелов Е. (1909), “Два напева”, *Церковное пение*, nr. 1, Киев, страницы 5-19.

*** Саратовский Нижне-Волжский областной собор христиан старообрядцев поморского согласия, приемлющих брак 25-30 мая 1925 года, Саратов.

Успенский, Б. А. (1996), “Раскол и культурный конфликт XVII^{го} века”, Успенский Б. А. *Избранные труды*. Т. 1.

³⁸ Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Семиотика истории. Семиотика культуры, Москва, страницы 477-519.

*** Щит веры. Иллюстрированный старообрядцев-поморцев ежемесячный журнал для церкви, семьи и школы (1912), nr. 5-6, Саратов.